

УДК: 338.242.2:339.564.2(575.2)

Дооранов Алмазбек Пазылбекович,

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек

Дооранов Алмазбек Пазылбекович,

Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Бишкек

Dooranov Almazbek Pazyzbekovich

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek

**ИНТЕГРАЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: СТРУКТУРА ЭКСПОРТА, ВОЗМОЖНОСТИ
И ОГРАНИЧЕНИЯ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ГЛОБАЛДЫК КОШУМЧА НАРК ТҮЙҮНДӨРҮНӨ
ИНТЕГРАЦИЯСЫ: ЭКСПОРТТУН КУРАЛЫМЫ, МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ
ЖАНА ЧЕКТӨӨЛӨРҮ**

**INTEGRATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC INTO GLOBAL VALUE CHAINS:
EXPORT STRUCTURE, OPPORTUNITIES, AND CONSTRAINTS**

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние экспортной экономики Кыргызстана с позиции участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС). Приводятся актуальные статистические данные по структуре и динамике экспорта Кыргызстана на основе материалов Национального статистического комитета КР и международных баз данных. Выявляются ключевые экспортные отрасли: прежде всего горно-добывающий сектор (золото, драгоценные металлы), а также сырьевые топливные ресурсы. Ведущий рынок сбыта – Швейцария (28–32% экспорта) и страны ЕАЭС. Показано, что лишь около трети (~32%) внешней торговли КР связано с участием в ГЦДС, причем преобладает сырьевая составляющая (преимущественно «обратная» интеграция). Проанализированы внутренние факторы, ограничивающие интеграцию: зависимость от сырья, слабо диверсифицированная экономика, географическая удаленность и инфраструктурные проблемы, а также институциональные барьеры (сложные таможенные процедуры, высокая бюрократия). Оцениваются возможности наращивания экспортного потенциала через ГЦДС – выход на новые рынки, индустриализация перерабатывающей промышленности и кластерные проекты (текстиль, пищевая промышленность, электроника, сельхозпродукция с глубокой переработкой). Формулируются рекомендации: повышение добавленной стоимости экспортируемого сырья (например, локальная переработка металлов и производство ювелирных изделий), развитие логистической инфраструктуры, улучшение бизнес-климата и использование инструментов ЕАЭС и международных соглашений для интеграции в глобальные цепочки.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости; экспортный потенциал; структура экспорта; добавленная стоимость; диверсификация экономики; сырьевая зависимость; инфраструктурные ограничения; институциональные барьеры; индустриализация; кластерный подход.

Аннотация. Макалада Кыргызстандын экспорттук экономикасынын учурдагы абалы өлкөнүн глобалдык кошумча нарк түзүү чынжырларына (ГКНТЧ) катышуусунун көз карашынан талданат. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикалык комитетинин жана эл аралык маалымат базаларынын материалдарынын негизинде экспорттун түзүмү жана динамикасы боюнча актуалдуу статистикалык маалыматтар келтирилген. Негизги экспорттук тармактар аныкталган: биринчи кезекте тоо-кен өндүрүшү (алтын, баалуу металдар), ошондой эле чий-

ки күйүүчү май ресурстары. Башкы экспорттук рыноктор – Швейцария (28–32% экспорту) жана ЕАЭБ өлкөлөрү. Кыргызстандын тышкы соодасынын болгону болжол менен үчтөн бири ($\approx 32\%$) гана глобалдык кошумча нарк чынжырларына байланыштуу экени көрсөтүлүп, анда чийки заттык компонент үстөмдүк кылат (көбүнчө «артка багытталган» интеграция).

Ички чектөөчү факторлор талданган: чийки затка көз карандылык, экономиканын аз диверсификацияланышы, географиялык обочолук жана инфраструктуралык көйгөйлөр, ошондой эле институционалдык тоскоолдуктар (татаал бажы жол-жоболору, жогорку бюрократия). Кыргызстандын экспорттук потенциалын ГКНТЧ аркылуу кеңейтүү мүмкүнчүлүктөрү бааланган – жаңы рынокторго чыгуу, кайра иштетүү өнөр жайын индустриалдаштыруу жана кластердик долбоорлорду өнүктүрүү (текстиль, азык-түлүк өнөр жайы, электроника, терең кайра иштетилген айыл чарба продукциясы).

Негизги сунуштар формулировкаланды: экспорттолгон чийки заттын кошумча наркын жогорулатуу (мисалы, металлдарды жеринде кайра иштетүү жана зер буюмдарын чыгаруу), логистикалык инфраструктураны өнүктүрүү, ишкерлик чөйрөнү жакшыртуу жана ЕАЭБ менен эл аралык келишимдердин куралдарын колдонуп, глобалдык чынжырларга интеграцияны күчөтүү.

Негизки сөздөр: глобалдык кошумча нарк чынжырлары; экспорттук потенциал; экспорттун түзүмү; кошумча нарк; экономиканын диверсификациясы; чийки затка көз карандылык; инфраструктуралык чектөөлөр; институционалдык тоскоолдуктар; индустриалдаштыруу; кластердик ыкма.

Abstract. The article analyzes the current state of the Kyrgyz Republic's export economy in the context of the country's participation in global value chains (GVCs). Relevant statistical data on the structure and dynamics of Kyrgyzstan's exports are presented, based on materials from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic and international databases. The key export sectors are identified: primarily the mining industry (gold and precious metals), as well as raw fuel resources. The leading export markets are Switzerland (28–32% of total exports) and the EAEU countries. It is shown that only about one-third ($\approx 32\%$) of Kyrgyzstan's foreign trade is linked to participation in GVCs, with a dominant raw-material component (mainly "backward" integration).

The article examines internal factors constraining integration, including dependence on raw materials, a poorly diversified economy, geographical remoteness and infrastructural issues, as well as institutional barriers such as complex customs procedures and excessive bureaucracy. The study evaluates opportunities to enhance export potential through GVCs — entering new markets, industrializing the processing sector, and developing cluster projects (in textiles, food industry, electronics, and deeply processed agricultural products).

Recommendations are formulated to increase the added value of exported raw materials (for example, local metal processing and jewelry production), to develop logistics infrastructure, to improve the business climate, and to utilize the mechanisms of the EAEU and international agreements to deepen integration into global value chains.

Keywords: global value chains; export potential; export structure; added value; economic diversification; raw material dependence; infrastructural constraints; institutional barriers; industrialization; cluster approach.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) стали центральным элементом современной мировой экономики, определяя распределение производственных функций между странами и влияя на конкурентоспособность национальных экономик. Участие в ГЦДС означает, что страна получает выгоды от разделения труда: доступ к тех-

нологиям, инвестициям и внешним рынкам. Кыргызстан – малый, многостаночный, но сырьевое-ориентированный рынок – продолжает бороться с проблемами низкой производительности и односторонней структурой экспорта. По данным Международного валютного фонда и Всемирного банка, экономика КР в значительной мере опирается на горнодобывающий сектор и денежные пере-

воды, при этом темпы роста ВВП заторможены узкой специализацией и отсутствием диверсификации. Анализ макроэкономических показателей указывает на необходимость интеграции в ГЦДС как фактора повышения экспортного потенциала страны. В настоящей работе исследуются статистические и аналитические показатели внешней торговли КР, оценены текущие возможности и препятствия для участия в мировых цепочках создания стоимости.

В литературе отмечается, что расширение участия в ГЦДС может повысить конкурентоспособность традиционных экспортных отраслей и стимулировать развитие новых секторов, однако требует соответствующих политических мер и инфраструктурных улучшений. Анализ опыта стран Центральной Азии и стратегии крупных международных организаций (Всемирного банка, Азиатского банка развития, ВТО) показывает важность диверсификации экспорта и развития национальных кластеров. Целью исследования является выявление текущей структуры экспорта Кыргызстана, определение ключевых отраслей, вовлеченных в ГЦДС, оценка потенциала роста через интеграцию в мировые цепочки, а также формулировка рекомендаций по стимулированию участия КР в ГЦДС.

МЕТОДОЛОГИЯ

В статье использован комплекс методов: *статистический* – сбор и анализ данных официальных источников и международных баз; *сравнительно-аналитический* – сопоставление структуры торговли КР с мировыми тенденциями. Используются первичные данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики (НСК) и Министерства экономики КР, международные торговые базы UN Comtrade, WITS, аналитика Всемирного банка, ВТО и OECD. Структура экспорта анализировалась по товарным группам по классификации ТН ВЭД, включая оценку доли промежуточных товаров. Участие в ГЦДС оценивалось по показателям backward (импорт промежуточной продукции в экспорт) и forward integration (экспорт Кыргызстана в качестве промежуточной продукции для последующей обработки партнерами).

Исследование проводилось в макро- и

отраслевом разрезе. Макроанализ включает динамику валового внешнеторгового оборота, долю экспорта в ВВП, географию торговли. Отраслевой анализ охватывает главные экспортные сектора: горную промышленность (в том числе добычу драгоценных металлов), легкую промышленность, сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс. Для оценки добавленной стоимости и участия в глобальных цепочках использовались данные о структуре экспорта по кодам ТН ВЭД и информация международных организаций о доле услуг и промежуточной продукции (например, данные OECD/WTO). Результаты анализировались с позиции факторов роста (развитие кластеров, новые рынки) и сдерживающих обстоятельств (сырьевая зависимость, логистические и институциональные ограничения).

РЕЗУЛЬТАТЫ

По предварительным данным НСК за 2024 год, совокупный экспорт товаров из Кыргызстана составил \$3,308.9 млн (рост 46% к 2023 г.). Согласно статистике Министерства экономики и статистики, внешнеторговый оборот КР за 2024 г. достиг \$13 млн (рост 24,9% к аналогичному периоду 2023 г.), при этом экспорт вырос на 19,6% – до \$2 млн. Импорт за тот же период составил \$9,854.1 млн (рост 23,8%). Стремительный рост экспорта в 2024 г. объясняется, прежде всего, высокими мировыми ценами на сырьевые товары: лишь за январь–декабрь экспорт металлов и топлив значительно превысил показатели предыдущего года.

Главным товаром экспорта остаются драгоценные металлы. По данным UN Comtrade и аналитиков, около 38% всего экспорта в 2024 году составило сырье из группы «природные или культивируемые жемчуга, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы» (в первую очередь золото). Еще порядка 6% пришлось на сырьевые нефть и топлива. Сырое золото и цветные металлы (руды, концентраты) – доминирующие статьи экспорта. В меньшей доле представлены промышленные товары: электроника и машины (порядка 5–6% экспорта), автомобили (3–4%), химия (несколько процентов). Доля сельскохозяйственной продукции (овощи, фрукты, хлопок) традиционно невелика (менее 3–5%). Практически отсутствует глубоко-

кая переработка: экспорт текстиля (одежда) и продуктов питания оценивается лишь в сотни миллионов долларов (менее 10% экспорта). Таким образом, товарный экспорт по-прежнему концентрируется в сырьевых секторах, что снижает добавленную стоимость и уязвимо к ценовым шокам.

При этом ЕАЭС остаётся крупным рынком: на страны этого союза приходится примерно 30–35% товарного экспорта. В 2023 году крупнейшим покупателем Кыргызского золота была Швейцария – около 32% ($\approx \$1,080$ млн) всего экспорта. На Россию пришлось около 22% ($\$746$ млн), на Казахстан – 13,7% ($\$455$ млн). Другие важные направления – Узбекистан (8,8%), ОАЭ (5,7%), Турция и Китай (по 3–4%). Таким образом, значительная часть торговли выводится через швейцарские и азиатские каналы (зачастую не будучи учтена как поставка готовой продукции). Экспорт в Европу в целом низок (суммарно <10%), экспортных цепочек непосредственно связывающих КР с западными производителями не сформировано.

Из приведенных данных видно, что Кыргызстан всё ещё слабо интегрирован в международные цепочки создания стоимости [1, с. 57]. По оценкам Всемирного банка, лишь около 32% внешнеторгового оборота КР связано с участием в ГЦДС (то есть экспорт содержит внешние добавленные составляющие). При этом доля “обратной” интеграции (импорт промежуточных товаров, используемых для последующего экспорта) составляет примерно 13%. Практически весь экспорт – это сырье и полуфабрикаты: Кыргызстан в основном поставляет сырьё за рубеж, не получая существенной добавленной стоимости от производства готовой продукции. Это хорошо иллюстрирует, что страна не имеет широкого экспорта комплексной продукции с высокой технологической составляющей. Мировые отчеты подчеркивают, что экономика КР нуждается «в диверсификации от торговли природными ресурсами в сторону более конкурентоспособных и продуктивных ГЦДС» [2, с. 25].

Конкретные данные по доле добавленной стоимости экспортных секторов ограничены, однако направление очевидно. В горнодобывающей отрасли добавленная стоимость дается в основном за счет про-

цесса добычи (затраты на оборудование и труд), а значительная часть конечной цены формируется за рубежом (рафинация, ювелирная обработка золотых слитков). Например, экспорт необработанного золота зачастую обеспечивает лишь 10–20% международной цены как КР (остальное – маржа европейских и азиатских финальных звеньев). Сельскохозяйственные экспортируемые товары (овощи, фрукты, хлопок) также почти не проходят локальную переработку. По оценкам экспертов, большая часть добавленной стоимости создается уже за рубежом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Кыргызстан может извлечь выгоду из более глубокой интеграции в международные цепочки, но сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, сырьевая зависимость сохраняет экономику уязвимой: глобальные ценовые колебания на металлы и энергоносители прямо влияют на экспортные доходы. Для укрепления экспорта необходимо постепенное развитие переработки сырья. Например, замена экспорта сырого золота на выпуск драгоценностей и ювелирных изделий значительно увеличила бы добавленную стоимость отрасли. Во-вторых, слабая диверсификация означает, что практически весь экспорт сосредоточен в нескольких товарных группах; машиностроение и высокие технологии практически отсутствуют. Это ограничивает создание сложных цепочек поставок: без собственных производств комплектующих и узлов трудно выйти на внешние рынки.

Кыргызстан – горная и безморская страна, что традиционно усложняет торговлю. Как отмечено в исследовании Das (2022), «ограниченная инфраструктура препятствует развитию внутреннего и регионального рынка». Высокие транспортные издержки, очереди на границах и недостаточно развитые логистические маршруты снижают конкурентоспособность кыргызских товаров. Например, тарифы и задержки на границе с Китаем или вездеходные маршруты до портов затрудняют экспорт как сырья, так и высокотехнологичных товаров. Решением могла бы стать интеграция в международные транспортные коридоры (Новый шелковый путь и т.д.), а также развитие мультимодальных маршрутов.

Серьезными барьерами остаются сложное регулирование и бюрократия [3, с. 65]. По оценкам Всемирного банка, бюрократические препятствия и недостаточная поддержка со стороны государства лишают возможность стать экспортерами большое число компаний. Нестабильность законодательства, слабая защита инвесторов и коррупция также отпугивают иностранный капитал, необходимый для развития экспортных кластеров. Индекс легкости ведения бизнеса (Doing Business) указывал на проблемы в торговле через границы: процедуры оформления и стоимости доставки грузов в КР остаются значительно хуже, чем в среднем по ОИСР. Все это вынуждает многие предприятия ориентироваться лишь на внутренний рынок или на узкий круг партнеров, снижая участие в глобальных цепочках.

Несмотря на ограничения, существуют пути для расширения интеграции Кыргызстана в ГЦДС. Экспортные возможности могут быть увеличены за счет:

- Выход на новые рынки. Помимо ЕАЭС, важно развивать торговые связи с ЕС, Китаем, странами Средней Азии и Ближнего Востока. Научно-исследовательские работы подчеркивают, что двусторонние соглашения и стандартизация (соответствие международным стандартам) облегчают доступ к глобальным цепочкам. Участие в преференциальных торговых режимах (например, GSP) и создание зон свободной торговли может стимулировать экспорт сложных товаров.

- Индустриализация и кластеры. Формирование промышленных кластеров вокруг ключевых секторов позволит наращивать добавленную стоимость. Переработка сельхозпродукции (пищевые комплексы), легкая промышленность (текстильно-одежные фабрики), а также развивающиеся ИКТ и туристический кластер – все это потенциальные направления. Развитие механизмов кооперации между производителями и экспортерами, технологические инновации и обучение кадров помогут встраиваться в цепочки поставок. К примеру, создание текстильного кластера могло бы привлечь заказы из России и Турции, увеличивая экспорт готовой одежды вместо сырья.

- Инвестиции и экспортная политика.

Поддержка инноваций и инвестиций через государственные программы, финансовые стимулы и субсидии для экспортоориентированных предприятий. Льготные кредиты и гарантийные фонды могут увеличить производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, улучшение информационной инфраструктуры (электронная коммерция, системы отслеживания грузов) и цифровизация таможенных процессов снизят транзакционные издержки для экспортеров. Как рекомендуют эксперты, Кыргызстан «должен готовиться к цифровой трансформации», что напрямую связано с расширением торговли услугами и повышением эффективности производства.

ВЫВОДЫ

Анализ показывает, что Кыргызстан обладает значительным экспортным потенциалом в рамках ГЦДС, однако пока использует его лишь частично. Экспортная структура Кыргызской Республики по-прежнему ориентирована на сырье: главным товаром остаётся золото и драгоценные металлы, за которыми следуют нерудные минералы. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью мала. Только около трети внешней торговли вовлечено в международные цепочки поставок, и это преимущественно «обратная» интеграция (импорт комплектующих). Ограничивающими факторами остаются сырьевая специализация, нехватка развитой обрабатывающей промышленности, логистические барьеры и институциональные препятствия.

Тем не менее существуют значительные возможности повышения роли Кыргызстана в ГЦДС. Увеличение экспортного потенциала возможно через диверсификацию товарной корзины, развитие перерабатывающих отраслей и кластеров, а также через выход на новые рынки (за пределами ЕАЭС). Рекомендуется сконцентрировать усилия на следующих мерах:

- Улучшение экспортной инфраструктуры: модернизация дорог, хабов, упрощение таможенных процедур.

- Повышение добавленной стоимости: стимулирование переработки экспортируемого сырья (например, производство ювелирных изделий из золота, кондитерских изделий из отечественного сахара, напитков из

фруктов) и создание промышленных парков.

- Поддержка кластеров и инноваций: финансовые льготы и гранты для совместных предприятий, связи с глобальными R&D-сетями, подготовка квалифицированных кадров.

- Расширение сотрудничества: активное участие в соглашениях ЕАЭС, СНГ и с другими странами, реализация проектов на основе совместных производственных цепочек

(например, совместные кыргызско-китайские инициативы).

Таким образом, интеграция Кыргызстана в глобальные цепочки добавленной стоимости представляет собой важный фактор устойчивого роста и диверсификации экономики. Для успешной реализации этой задачи необходимо сочетание реформ – от инфраструктуры до промышленной политики – и активное использование международного опыта.

Список литературы:

1. Кумсков Г.В., Дооранов А.П. Глобальные цепочки добавленной стоимости как фактор роста экспортного потенциала страны // Экономический вестник. 2021. № 1–2. С. 51–60.
2. Кумсков Г.В., Дооранов А.П. Дорожная карта реализации стратегии экспорта страны // Экономический вестник. 2021. № 1–2. С. 21–26.
3. Дооранов А.П. К концепции формирования и реализации экспортного потенциала страны // Экономический вестник. 2016. № 2. С. 47–50.
4. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Краткая экспресс-информация по основным показателям социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2024 года. Бишкек, 2025. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/9901> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Итоги внешней торговли Кыргызской Республики за 2024 год (сообщение). Бишкек, 2025. URL: <http://stat.kg> (дата обращения: 12.10.2025).
6. World Bank. *Kyrgyz Republic: Country Economic Memorandum*. Washington, D.C., 2023. URL: <https://documents.worldbank.org> (дата обращения: 10.11.2024).
7. World Bank. *World Development Indicators*. 2023. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 15.10.2024).
8. World Trade Organization. *Trade Policy Review: Kyrgyz Republic, WT/TPR/G/411*. Geneva, 2021.
9. Asian Development Bank. *Country Partnership Strategy: Kyrgyz Republic, 2023–2027*. Manila, 2023.
10. International Monetary Fund. *Staff Report for the 2023 Article IV Consultation: Kyrgyz Republic*. Washington, D.C., 2023.
11. OECD; World Trade Organization. *Aid for Trade at a Glance 2019: Economic Diversification and Empowerment – Kyrgyz Republic*. Paris, 2019.
12. United Nations Conference on Trade and Development. *UNCTAD Stat*. URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 12.10.2025).